

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

**Сборник материалов XVI Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 21–23 апреля 2021 г.)**

Выпуск 16

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

ектов пристани. Обучение контингента пристани ПВО и подготовка материально-технической базы в рамках ПВО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Коми (далее – НА РК). Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 4/с.
2. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 136.
3. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 4/с.
4. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 136.
5. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 2.
6. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 2.
7. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 136.
8. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 136.
9. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 136.
10. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 2.
11. НА РК. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 2.

УДК 902/904(571.1/.5)

В.В. Жуков

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКИХ ГОРОДОВ СИБИРИ: ОТ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ К АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ОТКРЫТИЯМ

В данной работе кратко рассматривается история исследования трех западносибирских городов: Мангазеи, Томска и Тары, внесших значительный вклад в освоение Сибири. Проанализированы взгляды родоначальников сибирского городоведения на значение и уровень развития городов, а также изменение подходов к их изучению в связи с проведением археологических исследований.

Ключевые слова: сибирское городоведение, Мангазея, Томск, Тара, археологические исследования

Изучение русского города Сибири начали историки, опиравшиеся на письменные документы – грамоты, указы, отписки, записные книги и проч., а также материалы, собранные учёными-путешественниками и участниками экспедиций XVIII в. При том, что родоначальники сибирского городоведения Г.Ф. Миллер [4], П.Н. Буцинский [1, 8], П.М. Головачёв [5] обозначили значимость русских городов в исторической судьбе Сибири как опорных и регулирующих центров «заселения новых уездов русскими», их социально-экономический уровень не был должным образом оценён, и города представляли как военно-оборонительные пункты или торгово-промышленные фактории.

Именно такой представлена в трудах историка-архивиста П.Н. Буцинского Мангазея – полярный город на Крайнем Севере. Опираясь на имеющиеся данные, автор приходит к выводу, что Мангазея представляла из себя не больше, чем торгово-промышленный город, где едва ли не единственным промыслом была добыча меха драгоценного соболя [1. С. 69]. В тексте цитируемых П.Н. Буцинским источников кроме охотников-аборигенов, торговцев, городских ставленников и служилых людей не упоминаются никакие другие ремесленники, постоянно проживавшие в городе [1. С. 48–49], что привело исследователя к выводу о торговом характере Мангазеи, где вели обмен с местными аборигенами, и куда местные племена сдавали ясак (состоял преимущественно из шкурок соболя).

Новую страницу в изучении Мангазеи открыли археологические исследования, начало которым в 1946 г. положил советский этнограф и археолог В.Н. Чернецов. Проведя разведку памятника, В.Н. Чернецов сделал вывод, что в городе проживали помимо охотников и ремесленники, работа которых была направлена на нужды местного населения, поразительно широкий для своего места и времени размах имела в Мангазее торговля.

На следующем этапе исследований в Мангазее в 1968–1970, 1973 гг. М.И. Беловым, О.В. Овсянниковым, В.Ф. Старковым были проведены широкомасштабные археологические раскопки. Богатая коллекция предметов, выявленные капитальные постройки дали основание для вывода о значительной численности постоянного населения и их занятиях: «В городе жили ремесленники-промысловики, занимавшиеся извозом, ежегодной рыбной ловлей, охотой на дичь, сапожники, косторезы и даже литейщики» [2].

Исследования, продолженные в 2000-х гг. Г.П. Визгаловым, С.Г. Пархимовичем, подтвердили и расширили ранее полученные данные о бытовых и хозяйственных занятиях местного населения, представили Мангазею XVII в. городом с достаточно развитой экономикой [3].

Результаты мангазейских экспедиций открыли широкие перспективы для сибирского археологического городоведения. В свете археологических источников, дополненных письменными данными, Мангазея предстает не просто пунктом сбора ясака и торговли, но «непашенным» русским городом, сыгравшим значительную роль в освоении сибирского Заполярья. Благодаря археологии раскрывается значение Мангазеи для изучения позднесредневековой русской культуры.

К истории Томска и его уезда в 1730–1740-х гг. обратился Г.Ф. Миллер, опираясь на разнообразные письменные документы и опросы местного населения. Он отметил благоприятные условия для развития земледелия, рыбного промысла и меньшую актуальность охоты вследствие уменьшения драгоценного соболя [4. С. 67–68]. Г.Ф. Миллер выделил военное и дипломатическое значение Томска, его торговую роль, чему способствовало благоприятное расположение – на пути, откуда шли выходы из Восточного региона в Тобольск [4. С. 73].

В начале XX в. оценку развития Томска дал П.М. Головачев. Считая, что сравнительно небольшие размеры городов, мало-

численность населения, отсутствие дифференцированности между промыслами, занятие землепашеством и крестьянами, и служилыми людьми, П.М. Головачев делает вывод: сложно понять, где кончается сибирский город и начинается деревня [5. С. 3]. Описывая экономический быт Томска, П.М. Головачев утверждал, что торговля в городе была настолько невыгодна, что приходилось бросать это дело, а слабое развитие сельского хозяйства в Томске связано с небольшим количеством крестьян [5. С. 167].

Первые профессиональные раскопки средневекового Томска провел В.И. Матющенко 1968 г. [6. С. 28]. В 1980–2000-х гг. раскопки Томска продолжила М.П. Чёрная, когда и был проведен основной объем археологических исследований и получены впечатляющие результаты, во многом изменившие прежние представления об историко-культурном облике города [7. С. 7].

Археологические данные подтверждают и расширяют представление о Томске XVII–XVIII вв. как полифункциональном городском центре со значительным административно-политическим потенциалом, с развитым для своего времени ремеслом, промыслами, торговлей, земледелием и животноводством. Археологические материалы дали основания для реконструкции исторического облика Томского кремля, его оборонительной системы, восстановления воеводской усадьбы – резиденции главного должностного лица администрации разрядного города [6, 7].

Первыми исследователями Тары были Г.Ф. Миллер, составивший ее описание в своей «Истории Сибири» [10. С. 303–305], а также П.Н. Бущинский, который отметил оборонительную роль Тары от набегов Кучума и ее экономическое значение для добычи соли и развития пашни [8. С. 145, 149]. П.Н. Бущинский отметил крайне плодородную почву в окрестностях города и неумелых крестьян, которые эту землю не могли правильно об-

работать. Достаточно скудно он пишет о торговле, предполагая, что если она и была, то находилась в руках служилых людей, а не посадского населения [8. С. 150–151].

Новую страницу в исследовании Тары с 2010-х гг. открыли археологические раскопки под руководством С.Ф. Татаурова и М.П. Черной. Археологические данные позволяют говорить о развитии в Таре ремесел, промыслов, торговли. Будучи пограничным городом, в котором военная составляющая играла значительную роль, в Таре, тем не менее, прослеживаются отношения с другими странами, что подтверждают находки китайского фарфора, рейнских сосудов, европейского стекла, футляра от компаса, турецких курительных трубок, перстней, принадлежащих выходцам из польских земель [9. С. 2].

Проведенный анализ позволяет заключить, что археологические исследования, безусловно, стали важной вехой в исследовании сибирских городов. Они вводят в научный оборот уникальный материал, отражающий бытовые, хозяйственные занятия населения и социокультурный облик городов, поднимают уровень сибирского городоведения на новую ступень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буцинский П.Н. Мангазея и Мангазейский уезд (1601–1645). Харьков : Б. и., 1893. 66 с.
2. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М. : Наука, 1981. 152 с.
3. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург-Нефтеюганск : Магеллан, 2008. 296 с.
4. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск : Наука, 1988.
5. Головачёв П.М. Томск в XVII веке: Материалы для истории города. Томск : Б. и., 1910. 169 с.

6. Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 187 с.

7. Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске, 1660–1760 гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск : Д-Принт, 2015. 275 с.

8. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт её первых насельников. Харьков: Б. и., 1889. 345 с.

9. Чёрная М.П. Историко-культурный облик Тары: археологическая версия // Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории XVIII века : материалы междунар. науч. конф., Москва, 31 окт. – 1 нояб. 2018 г. М., 2018. С. 104–108.

10. Миллер Г.Ф. История Сибири. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. Т. 2. 638 с.

УДК 903.53 (470.26)

А.В. Ковалева

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД КУРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ В БРОНЗОВОМ И РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКАХ

В статье рассматриваются особенности погребального обряда в курганной культуре Юго-Восточной Прибалтики во II-I тысячелетиях до н.э., выявляются основные этапы и векторы развития обряда погребения в культуре самбийских курганов и сменившей её культуре западно-балтийских курганов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Прибалтика, культура самбийских курганов, культура западно-балтийских курганов, погребальный обряд, восточнопрусская археология

На территории Юго-Восточной Прибалтики, включающей в себя Калининградскую область и северо-восточную часть Польши, курганная культура появляется на ранних стадиях эпохи поздней бронзы (XIII–XII вв. до н.э.). Памятники этого периода в основном представлены курганами с ингумациями и многочисленными кладами или отдельными предметами из бронзы